

УДК 159.922:001
ББК 88
А-98

Ашхамахов Казбек Идадович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии и социологии факультета новых социальных технологий Майкопского государственного технологического университета, тел.: 89094708390.

ПРОБЛЕМНЫЙ ХАРАКТЕР ПОНЯТИЯ «СОЗНАНИЕ» В НАУКЕ (рецензирована)

В настоящей статье представлен философский анализ использования понятия «сознание» в современной научной социологической и психологической литературе. Автор выступает с критикой основных определений понятия «сознание».

Ключевые слова: сознание, психика, социальный опыт, отражение действительности.

Ashkhamahov Kazbek Edhadovich, Cand. Ped. Sci., assistant professor of the department of philosophy and sociology at the faculty of new social technologies, Maikop State Technological University, tel.: 89094708390.

PROBLEM CHARACTER OF CONCEPT "CONSCIOUSNESS" IN SCIENCE

The given article is the philosophical analysis of using the term "consciousness" in the modern scientific sociological and psychological literature. The author criticizes the basic definitions of concept "consciousness".

Keywords: consciousness, psyche, social experience, reality reflexion.

Понятийный аппарат современной науки оперирует некоторыми основными понятиями, определяющими их положение в системе гуманитарного и естественного знания. На этой основе строятся различные гипотезы и теории, либо поддерживающие и дополняющие друг друга, либо, наоборот, взаимоисключающие. Однако в отношении некоторых понятий существует как бы «молчаливое согласие» в их интерпретации, тогда как главная полемика в научных кругах возникает только по поводу способов выражения соответствующих, казалось бы, им явлений, состояний и процессов.

Обратимся к такому важному в гуманитарной составляющей знания понятию как «сознание». Авторы учебника по философии для вузов П.В. Алексеев и А.В. Панин определяют сознание следующим образом: «Человеческое сознание является сложным феноменом... Представления о нем весьма различны, зависят от разнообразия жизненного опыта людей, формирующего далеко не тождественные его трактовки...». А почему же такое происходит? Неужели сознание как реальное явление и факт так трудно поддается непротиворечивому однозначному определению? Причем ходить далеко не надо, оно рядом, точнее - внутри каждого из нас. Может авторы дальше дадут хоть какое-нибудь утешительное толкование сознания? Отнюдь нет. Судите сами: «...Понимание сознания, его сути, содержания, масштабов проявления определяется... культурными традициями людей, их религиозной, общественной ориентацией...». Тут что-то не так. Что же именно? Главенство общественного опыта. Именно он, по их мнению, дает людям возможность понять нечто, где по каким-то причинам этот опыт аккумулируется, чтобы потом выяснить, что получившееся образование и есть так называемое «сознание». Знакомясь дальше с воззрениями составителей учебника, проникаешься совсем пессимистическим настроением: «...Вследствие объективной своей многосистемности, - заявляют они, - сознание с большим трудом поддается общесистемному определению и любое его определение оказывается неполным, односторонним, вызывающим к себе скептическое отношение ведущее к попыткам его заменить или дополнить»[1].

Но мы не должны, оказывается, падать духом. Если в онтологическом плане в философии по отношению к сознанию пока полный провал, то в гносеологическом (познавательном) относительный порядок. И в первую очередь эти философы отсылают нас к А.Г. Спиркину, давшему, на их взгляд, адекватную характеристику сознанию. «Сознание, - пишет Спиркин, - это высшая, свойственная только людям и связанная с речью, функция мозга, заключающаяся в обобщенном и целенаправленном отражении действительности, в предварительном мысленном построении действий и предвидении их результатов, в разумном регулировании и самоконтролировании поведения человека»[2]. Обращая внимание безо всякого начального предубеждения на это высказывание, нами сразу чувствуется явный однобокий уклон в сторону единосущего материального начала. Такой подход имеет право на существование. Мало того, он даже необходим, чтобы возникло альтернативное суждение о сознании. Философия сама же утверждает, что единство и борьба противоположностей способствует диалектике перехода количественных изменений явлений и процессов в качественные, и наоборот. Существует в философии и еще один закон – закон отрицания отрицания. Такие пары, как «идеальное-материальное», «сознание-тело», «форма-содержание» и т.д. являются как раз примерами дуальных соотношений. И между ними, как нас уверяют, идет непрерывная борьба за приобретение приоритета. Другими словами, динамика жизни демонстрирует себя в постоянном переходе от одной крайности к другой. Единство же проявляется в их антагонистическом взаимодействии. Что же, в таком случае, это за однобокое «единство»? Почему бы такое противопоставление не снять допущением того, что истинное, полное единство может существовать не в борьбе, а в согласии? И еще более важный вопрос напрашивается сам собой: не является ли это противоборство и конфликт дуальных пар порождением нашего воображения, и мы желаемое выдаем за действительное?

Таким образом, философия не дает вразумительного однозначного ответа и на познавательную сущность феномена «сознание» и порождает неудовлетворенность, более того - отторжение от подобного рода объяснений. Причем, что очень важно, такое неприятие исходит от самого нашего сознания, одного из главных предметов познания этой науки.

Дальнейший поиск суждений о происхождении и свойствах сознания приводит нас к психологии, тем более, что сознание человека – ее основной предмет изучения. Для наглядного примера обратимся к учебному пособию для ВУЗов декана факультета психологии МГУ, академика Е.А. Климова. По его мнению «Сознание – это средство субъективного отображения неожиданных рассогласований, несвязностей и поиска способов рационального осмысления соответствующей реальности»[3]. Во-первых, нам непонятно, откуда могут взяться «неожиданные рассогласования» событий, если нет представления о том, что же является критерием их согласования и как оно выражается. Во-вторых, как мы должны понимать это «рациональное осмысление», каким образом и где необходимо его искать. В-третьих, неизвестно, что автор подразумевает под «осмыслением соответствующей реальности». Комментариев под данное определение Е.А. Климов не дает.

Какие могут быть критерии разумного позитивного восприятия внешнего мира человеком, когда на предыдущей странице этого труда автор утверждает, что «хотя сознание... обычно и приписывается «самому себе» человеку, но фактически... оно не может ни возникнуть, ни быть познано вне специфической для человека среды - событий жизни, культуры в широком смысле слова»[4]. Получается, что практическая сторона жизни из аффектов и инстинктов психики нашего предка создала принципиально новое, не существовавшее ранее ее состояние, т.е. сознание. Неужели постоянно изменяющиеся, временные, порой взаимоисключающие, события природного и социального миров этому могут способствовать? Верится с трудом. Ведь если что-то возникает как фактическая данность, то оно должно соответствовать своему предназначению и функциям

изначально, а не приобретать их постепенно и по частям методом спонтанного и случайного соединения. Здоровый смысл говорит, что нейрофизиологические возбуждения и торможения и телесные реакции адаптации в ходе дальнейшего воздействия на человека факторов внешней среды не могут порождать сознание и разумное целеполагание. Как раз наоборот, нервная ткань станет реализовывать свое свойство пластичности в еще более интенсивном режиме, мобилизуя родовую способность организма в целом к выживанию. В свою очередь, это предполагает наличие сформированного сознания, подводящего инстинкты и аффекты к их должествующему состоянию.

Обратимся к хрестоматийному изложению взглядов известных специалистов-психологов на проблему сознания. Так, у С.А. Рубинштейна обнаруживаем следующее: «Сознание – это осознание вне его находящегося объекта, который в процессе осознания трансформируется и выступает в форме, в виде ощущения, мысли. Этим, конечно, не отрицается различие сознания и его объекта – бытия, но вместе с тем подчеркивается единство сознания, ощущения, мышления и т.д. с их объектом, и то, что основой этого единства служит объект...»[5]. Наше восприятие этого определения сознания указывает на серьезные смысловые логические ошибки, заключающиеся в том, что:

- сознание не может осознать то, что находится вне его, пока оно не существует до того, как происходит осознание внешнего объекта, т.е. осознания не будет без сознающего;

- процесс осознания предполагает наличие какого-то времени для воспроизводства внешнего объекта в его субъективном отождествлении той или иной степени приближения, что указывает на наличие уже стабильно функционирующего, хотя бы в течение этого времени, психического образования- сознания;

- осознание, которое не порождает сознание, не имеет возможности, в виду отсутствия последнего, запечатливать на себе объект «в форме, и в виде ощущения, мысли»;

- сознание и объект не различаются, если нет одного из элементов данной пары с которым различие устанавливается де-факто. Из де-юре же следует, что единство не состоится при отсутствии де-факто.

Психолог здесь путает характер, состояние феномена сознания с процессом его проявления – осознанием. Получается так, что процесс, происходящий из ниоткуда, порождает то, что должно, вообще-то, организовывать этот процесс.

Рассматривать еще какие-либо дополнительные мнения ученых-психологов по поводу явления сознания, на наш взгляд, нет необходимости. Достаточно и того, что уже процитировано, поскольку и другие его трактовки, наподобие приведенных, сходятся в одном, как и в философии, а именно - в телесно-эмпирическом потоке возникновения и функционирования сознания. Стоя на данной платформе, теоретики и практики психологии при всем, большем или меньшем, различии между собой в подходах к методологическим и технологическим вопросам в узкоконцептуальных и эмпирических исследованиях психического мира не могут не соответствовать объединяющему их общему концепту. Было бы удивительным обратное.

Характерным же итогом многолетних усилий большого отряда таких представителей разных отраслей психологического знания, претендующих на обладание реальным видением и объяснением возникновения и протекания психических процессов у человека, особенно в отношении их ключевого признака – сознания, служит вынужденное признание одного из них, профессора В.М. Аллахвердова. Он говорит буквально следующее: «Сознание ускользает от объяснения. Впрочем, прежде всего надо договориться, как вообще что-либо объяснить. Существует много разных путей познания: логический, мистический, практический, путь естественной науки и путь гуманитарный. И надо выбрать сам путь, на котором мы будем искать объяснение, в соответствии с этим выбрать язык, на котором мы сможем это объяснение описать, и, наконец, выбрать

критерии, позволяющие принимать решение об успешности (удовлетворительности) сделанного объяснения»[6]. Комментарии, мы думаем, излишни.

В заключении мы считаем необходимым отметить, что и философия, и психология не уделяют серьезного, даже больше того - вообще никакого, внимания самому понятию «сознание» в его семантическом (смысловом) значении. Принимается за отправную точку только наименование этого психического образования, и на основании однобокого, т.е. сугубо материалистичного мировоззрения, делается его ошибочная трактовка. Однако слово, через которое выражается понятие, носит в себе самом сущностную основу этого понятия. Особенно это касается русского языка. Бессмысленных русских слов нет. Поэтому выход из этого кажущегося тупика заключается во внимательном прочтении слова «сознание» и определении его информационно-энергетической составляющей, что и дает на выходе его искомое определение, однозначное по своей сути. Автор в своих следующих работах сделает попытку такого подхода с необходимой аргументацией и обоснованием как самого понятия «сознания», так и некоторых других важнейших понятий науки, ошибочно трактуемых и воспринимаемых в настоящее время.

Литература:

1. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: учебник. М., 1999. С.156.
2. Спиркин А.Г. Философия: учебник. М., 1999. С. 383.
3. Климов Е.А. Общая психология. Общеобразовательный курс: учеб. пособие для вузов. М., 1999. С. 295.
4. Там же. С. 294.
5. Рубинштейн С.А. О сознании // Психология сознания / сост. и общ. ред. Л.В. Куликова. Спб., 2001. С. 48.
6. Аллахвердов В.М. Поддается ли сознание разгадке // Там же. С. 107-108.